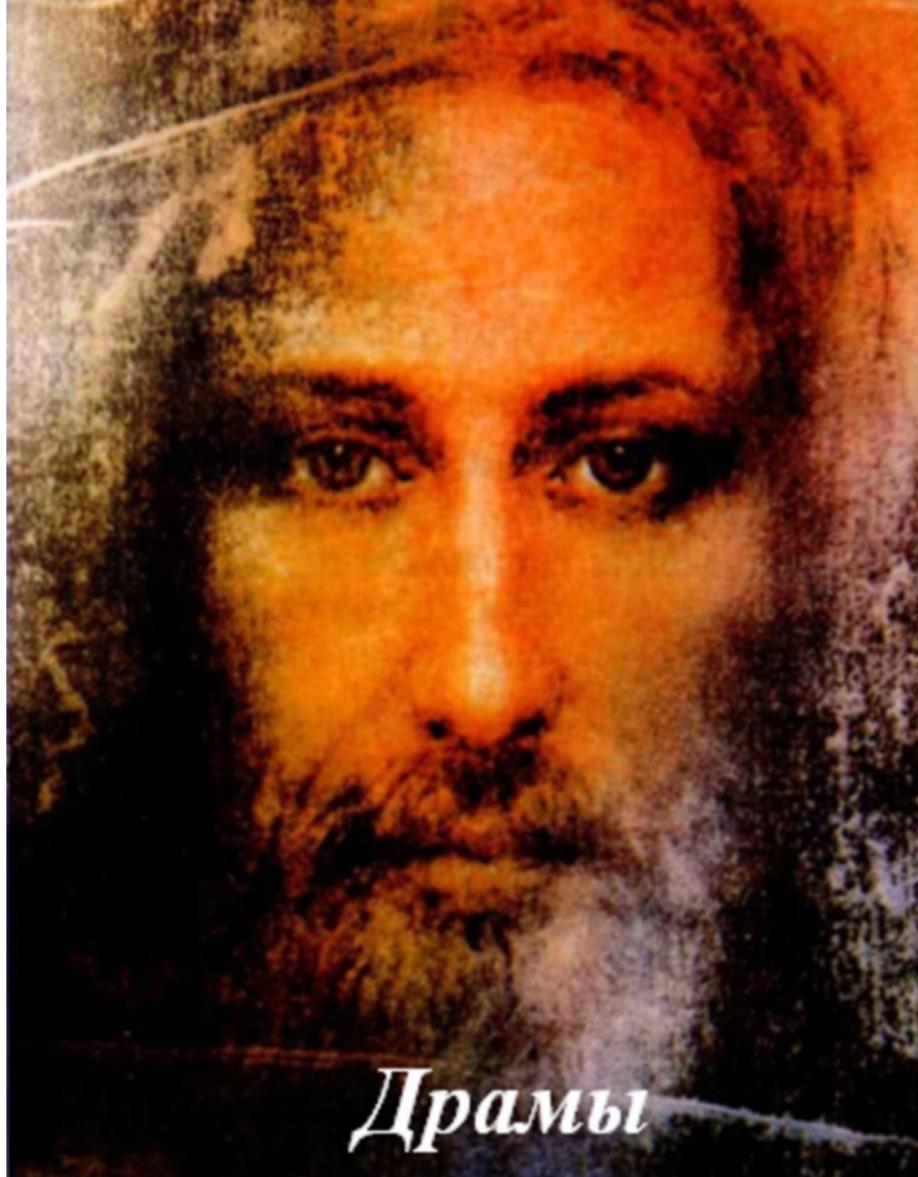

Дмитрий Игоревич Соловьев

Драмы

Дмитрий Игоревич Соловьев

Драмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28520120

Аннотация

Автор стремится дать христианскую драму, но не народную, а общечеловеческую как новое направление общечеловеческой драмы – материализм и Божье, сила и любовь, измена и верность... Ведь Христос един для всех народов и наций.

Драма многослойна и предложена Гомеровским языком.

Содержание

Смерть Христа. Драма

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Дмитрий Игоревич Соловьев

Драмы

Смерть Христа. Драма

Действующие лица:

Римский полководец Тересий.

Мария Египетская.

Иисус Христос – духовный пророк.

Иуда – один из апостолов, что предал Христа.

Иоанн – Иоанн Богослов – любимый ученик Христа.

Стража, воинство.

Пётр – один из апостолов.

Понтий Пилат – железная пята Рима – римский консул,

кара и власть Рима.

Действие происходит на Востоке
33 год от Р. Х.

Римский полководец Тереций.

Я вижу, всё спокойно на границе,
И все народы нам подчинены.

Теперь и отдохнуть мы можем вправе.

Да, вот послание из Рима,
О нищем, что имеет лишь лохмотья,
И людям проповедует любовь.

Не знает он, что мир мечом стоит,
Что связано, разделено мечом,
А что разрублено, то ничего не стоит.

А лечит он всего отбросы,
Каких то нищих стариков.
Мы с ним поговорили на досуге:

Иди за нас – и будешь обеспечен,
Жильём, одеждой, и стыдом домом.

На что нам то, что истина – любовь?

Об этом знает каждый римлянин:
Недаром ли писал Овидий стих,
И сослан был за прихоть и жеманство,
На что тебе бороться за отбросы?
Копать себе еду в помойной яме,

Когда тебе дадут и славные одежды,
И наградят, и будешь знаменит:
Те люди, что живут с тобой, не ценят,
Ни помошь им, ни воскрешенье их.
И предадут и лучшие друзья,
Коль в темноте ты будешь и молиться?
Но полно: обхожу ряды солдат:
Всё тихо: завтра будет битва.
И за тебя, Христос, не хочет ли он это.
Что будут люди биться за него,
Ценить и проклинасть все будут,
И шёпотом молиться на устах.
Я вдали гляжу, и знаю, что почём:
За чудо будут биться люди.
И умирать со словом на устах.
Но полно: я устал, нога болит,
Довольно.
Уходит.

Акт 2.

Христос среди Марии, учеников.
Как майский ландыш, нежен, аромат
Его не достигает полустана,
А лепестки и розы говорят,
Смеются беззаботным тихим смехом:

А птицы, цветы, умеют и мечтать,
Они хрупки и беззащитны,
Как майский ландыш, тихо днём,
Устал я: тихо отдохну.

Направляется в шатёр.

Пётр.

Зачем о розе нам он рассказал?
Нам нужна власть, чтоб закрепиться:
О розе толк какой, то ли вопрос?
Нам нужно чудо, чтобы победить.
Какой он сын Бога – Отца, когда спросил,
Ты знаешь, кто я? Я ответил: "Отче,
Ты сын Бога – Отца, что рассказал,
Подними бурю, и свободны будут
Весь твой народ, коленом ты, что суть
Принадлежаишь.
Будь нашей мессией.

Тогда, коль искушал тебя и дьявол,
Не приклонил колени ты ничуть,
Лишь только приклонил, и царства мира,
Молится и любить только тебя?
На что тебе облезлый, старый Бог?
А если в темноте, когда молился, когда
Никто не знает и о том, где ты, где он,
А где молитва?
Что если и умрешь ты бездыханным,

Что если твой Отец тебя убьёт,
Или оставит навсегда калекой,
Что если он тебя распнёт?
А он смеялся будеt, скаля зубы?
Ведь если сын его – не искушал тебя,
А подарил все царства мира?
Что если он тебя предаст?
И навсегда забудет о тебе:
Зачем же искушал тебя Господь?
Чтобы покинул царствие Земное?
Ты одинок, не требуй ничего.
Итак все царства были и даны,
Не захотел ты преклонить колени:
Ведь дьявол – был то Бог.
Зачем же сомневаться в этом?
Если любил, любил бы он тебя:
Зачем идти на каторгу искусства?
И прошлое собою затемнять
Когда в мире есть чувства
Когда собою должен он пленять?
Мне тяжело, пойду, съем улиток,
От болтовни язык мой пересох:
Мария, сон оберегай его.

Уходит.

Мария.

Мне голос нежности милей и откровенней,
Когда одной молитвой сыт, доволен.
А не улыбку подлеца прощать.
Любите лишь – и будет вам еда
И пища, и вино станет водою,
А вода – вино. Лишь верьте и любите.
И будет плоть, и кров, и дух, и семя.
И будет Царствие Небесное.
Да, я верю. На любви построен мир.
И вера, что без дел была мертвa,
Как радостно и счастливо живёшь!
Люби других, как перелётны птицы,
Что так стремят тебя к своей свободе.
И счаствия мне большего не надо,
Как только видеть утро: и росой умывшись,
Лишь потревожит летний ветерок,
И всё спокойно, тихо и любимо.
Кто первый свят – пусть бросит в неё камень.
И все ушли – не видя человека,
В страдалице той. Когда затравлена, забита,
Ненужна никому. Увидел человека
Что это даст? Лишь глупость. Он увидел
И в ней любовь, не половые чувства
Ведь девственником он был.
Как тих и нежен, свят и наш Господь.

Ему отдаю те цветы,
Что нарвала сегодня утром.
А памяти, а памяти печаль
Меня не тронет: ласково,
Игристо мне светит Солнце
И закат так мягок.
Что с того, что нищенка я,
Это даже просто. А небесный дар,
Любить, дружить, бороться, побеждать
Всё то моё. И ласковые звуки...
Ты слышишь, мой Господь? Ягнёнок
Родился. Ещё на ножки не встал
А блеет. Ищет маму.
Его укутала в своё тряпье
Согрею я дыханием моим.
Чтобы ко мне прижался и затих.
Звери, как дети малые, льнутся к нам.
И медвежонок, что забрёл ко мне.
Он маму ищет, виновато озираясь,
Ищё поддержки, кто его спасёт, в
Этом суровом мире, кто поможет,
Кто станет папой?
Я молочка ему дала. Голодный
Даже мордочку языком вылезал.
Устал и лёг. Ему я благодарна
А птицы прилетели посвистеть.

Что радость жизни снова среди нас.
И дети прибежали посмеяться
Один язык показал, другой захрюкал
И песенку запел.
Вы – соль Земли.
Была ль вода солёной,
Когда и соли не было и в ней.
А было чудо воскрешенья Лазаря.
Любимейшего ученика.
И в чудо мне поверить так легко,
Когда весна стучится к нам в окно
И солнышко нам душу согревает.
А Пётр и не понял ничего.

Уходит.

Действие 2

Понтий Пилат, римляне, богатые медвежьи шкуры лежат на полу, на диване где лежит римский консул.

Нет, ты заставь, ты вновь переведи,
Что если урожая не поспеет,
Не соберёт его наш раб, не
будет и еды. Ты объясни -
Железную пятой я правлю миром,

Спокойствием и чинно.

И не было б меня – кто вами управлял?

Бежали вы от стада, как те овцы.

Что их съедает волк.

Нужен пастух. А ты за это,

Дай излишки ржи и семена,

В сохранности что сохраним в амбаре,

Дадут весною снова семя вспять

А также мясо, птицы и сосуды

С прекрасным чистом вином поднебесным.

Хочешь туда? Залезем и туда.

Без нас и нет и кому управлять,

Всё бы рассыпалось мгновенно.

Звёзды, и то их держит

Небесна твердь.

Не спорь со мною, а лишь

Иди и выполняй: умнее я.

Я видел смерть и кровь: и жизни цену

Знаю.

Оставь меня. Мне нужно говорить.

С римлянином. Оставь пустые знаки.

Мне нужен раб, слуга,

Что станет моим другом.

А не раб, на площади пустынной,

Где проповеди читает какой – то нищий.

Зовут Христом. Кому же нужен он?

То надо приручить его,
Спокойствием своим, и сколько нищих
Умрёт своей голодной смертью,
Не надо и грешить, и напиваться.
Сравнили консула с пустым бродягой.
Пустой бродяга что? Что может дать он нам?
Всё в мире для чего – то существует,
А не воздушный Бог, лесов, полей и трав.
Кому нужны наги деревья?
Лишь только обрастёт ствол корой,
Срезаем мы его, и мочим мы, и варим.
Чтоб не болели дёсны, зубы не крошились.
Всё на Земле для чего – то создано.
Небесный Ангел – для прощенья лиц,
А не для Божьего величья.
Всё Рим своей пятой наложит,
И подчинит: года пройдут,
И может, Рим не устоит,
А пятна останется. Без неё нет жизни.
Другое дело не поверить, то, что есть.
А поднимать, лечить. Дать больше, чем ты есть.
А не оценки ценности иметь.
Божественности не вижу никакой.
Довольно, сыт я.
Пьёт вино из золотой чаши и ест куропатку.

Слушай мой приказ. Немедленно нищего Христа мне привести.

Лечить он может. Ноги разболелись. Глаза опухли лишь
После вчерашней пьянки.

Действие 3

Иуда.

Он рассказал о радостях Земных,
Когда же жрать он даст, а трепотней,
Кормить себя, без устали, мы можем.
Ведь если бы не я, казна была б пуста,
И есть бы не было, ни чем укрыться.
Всё сделал я – да, грязен, нечестив,
Но без меня завял бы майский ландыш.
Хоть вылечи богатого господина,
Чтоб было что есть и где остановиться.
В тенистой зелени поговорим о мире,
О мере мира, что собой несёт.
Не любит он меня: намедни,
Сказал, что пуст шиповник: без шипов и роза,
И расцвести иначе не могла.
Никто и не обратил вниманье на чудо
Я подметил. И роза – самое прекрасное
Цветок, так полон свежести и капельки
Росы стекают по лепесткам. Но если

Жобра та роза, прекрасная, зачем ей шипы?
Если доброту несёт? Надменна роза и горда.
И кто сорвёт – уколится тогда.

Как можно сочетать божественное с колючками? Мы при-
выкли,

А он указал на то: что злой цветок.
Опасный – мёртвой красотой кесаря.
Кесарево – кесарю, Божие – Богу.
И протянул мне ромашку.
Бедный цветок, но из него заплетают венки.
И проще, благодарственней не сыщешь.
Зачем он трогает незримый ход вещей?
Что есть – то есть: но и не надо больше.
Он поражён такою переменой, что всех
Надо любить уж любят все и так.
Нам горсть камней кидают вслед.
Все города нас проклинают.
А он твердит всё о своей любви.
Где Бог то? Далеко?
Прислал бы облако, чтоб по Земле не
Плыть, а лишь по небу.
Смотрю я и дивлюсь: опасный сумашедший.
Что мне до рая в небесах, когда я грешен?
И так хочу я жизнь прожить сполна.
Одна мне бабка нагадала:
Будешь ты повешен.

Как, отчего – не знаю почему.
Вот Рим – стоит: и всё покорно власти.
Однако здесь и смуту он ведёт.
Зачем ломать, что создано уже?
Зачем нам новый храм? Годится старый.
Нет, должен я его остановить,
Иначе всё погибнет: мне предлагали
Деньги, чтоб отравить его, чтоб умер.
Был и нет: мне деньги так нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.